УЧЕБНАЯ И ТВОРЧЕСКАЯ ОДАРЕННОСТЬ: СТРУКТУРА ИНСТРУМЕНТАЛЬНЫХ И МОТИВАЦИОННЫХ КОМПОНЕНТОВ В СВЯЗИ СО ШКОЛЬНОЙ АДАПТАЦИЕЙ

П. В. Яньшин

В статье решается теоретическая задача проверки корректности выделения творческой одаренности как одного из самостоятельных видов одаренности, а также исследуется наличие связи между особенностями одаренности и признаками социально-психологической адаптации/дезадаптации школьников. Исследование проводилось путем анализа инструментальных и мотивационных аспектов одаренности, а также поведенческих признаков адаптации/дезадаптации 583 учащихся. Данные были получены посредством анкетирования педагогов. Выявлена корреляция между инструментальным фактором «спонтанной творческой активности» и мотивационным фактором «исследовательской увлеченности», но доля таких индивидов в выборке составила лишь 3,4 %. Столь же сильная связь наблюдалась между мотивационным фактором «высокая познавательная мотивация» и инструментальным фактором «эффективность и глубина усвоения знаний», характеризующими «учебную одаренность». Независимость причин изменчивости экспертных оценок ставит под сомнение возможность выведения учебной продуктивности и «творчесткости» из одного источника. Факторы учебной одаренности положительно связаны с адаптирующими ученика особенностями поведения в школьном коллективе. Факторы творческой одаренности с адаптирующими чертами поведения коррелировали отрицательно.

Ключевые слова: одаренность, структура признаков одаренности, анкетирование, признаки одаренности учеников, учебная одаренность, творческая одаренность, школьная адаптация.

DOI:10.47929/2305-7327_2020.02_23-33

Введение

Актуальность исследования определяется как прикладной его направленностью, так и теоретическими соображениями. Прикладная задача исследования структуры одаренности конкретного учебного заведения состояла в диагностике ситуации развития его учеников с 1 по 10-ю параллель. В данном исследовании мы придерживались общей концепции одаренности, выработанной в результате широкой дискуссии между отечественными исследователями и опубликованной в коллективной монографии

Об авторе:

*Яньшин
Пётр Всеволодович*

*д-р психол. наук, доцент,
зав. отделом психолого-педагогического сопровождения образования
Академии для одаренных детей (Наяновой).*

*Адрес для переписки:
Россия, 443001, г. Самара,
ул. Молодогвардейская,
196.*

E-mail: yapetr@yandex.ru

*ББК 88.54
УДК 316.6*

«Одаренность. Рабочая концепция одаренности» [1998]. Следуя «Рабочей концепции», признаки одаренности – это те особенности одаренного ребенка, которые проявляются в его реальной деятельности и могут быть оценены на уровне наблюдения за характером его деятельности [Рабочая концепция одаренности, 1998, с. 8]. Под структурой признаков одаренности нами понимается относительная выраженность этих признаков в их взаимосвязи.

Теоретическая проблема состояла в подтверждении или опровержении выделения творческой одаренности в качестве самостоятельного вида наряду с другими видами одаренности. На самом ли деле «не совпадают в своем проявлении успешность в овладении деятельностью (успеваемость), ум (сообразительность) и «творческость» [Там же, с. 16]? Ведь «творческость» в той или иной мере присуща любой человеческой деятельности. Более того, сам человек есть результат собственного творчества, как и весь созданный им мир культуры: «развитие деятельности по инициативе самого ребенка и есть творчество» [Там же, с. 17]. Но в таком случае «одаренность» и «творческая одаренность» выступают как синонимы. Альтернативная точка зрения состоит в том, что «творческость», помимо совершенствования, преобразования и развития собственной деятельности, проявляется в «надситуативной», или «неадаптивной», активности [Петровский, 1992]. Итак, попробуем ответить на вопрос, заданный на страницах «Рабочей концепции»: «Существует ли «творческая одаренность» как особый вид одаренности?» [Рабочая концепция одаренности, 1998, с. 14].

Еще одна проблема связана с возможной связью между особенностями одаренности и признаками социально-психологической (школьной) адаптации/дезадаптации. Здесь также возможны две точки зрения. Первая состоит в том, что высокий уровень способностей является мощным ресурсом адаптации. Вторая выражена в известном утверждении: «Талант нуждается в поддержке: посредственность пробьется сама». Иными словами, вполне может оказаться, что определенный тип одаренности сопряжен с дезадаптацией либо неполной школьной адаптацией, что и влечет за собой потребность в дополнительной поддержке таких детей. В контексте нашего исследования, предполагающего существование творческой одаренности наряду с академической (учебной) одаренностью, данная проблема переформулируется в вопрос о сходстве/различии исследуемых типов одаренности в плане их связей с особенностями личности, способствующими либо препятствующими школьной адаптации.

Организация исследования

Цели исследования:

- Выявление структуры признаков одаренности на выборке учеников 1–10-й параллелей.
- Подтверждение либо опровержение правомерности выделения творческой одаренности в качестве самостоятельного вида одаренности наряду с академической (учебной).
- Исследование связи академической и творческой одаренности с особенностями личности, способствующими либо препятствующими школьной адаптации.

Гипотезы исследования:

- Наряду с академической (учебной) одаренностью существует творческая, характеризующаяся признаками надситуативной, или неадаптивной, интеллектуальной активностью.
- Академическая и творческая одаренность по-разному связаны с особенностями личности, способствующими либо препятствующими школьной адаптации.

Исследование было проведено в 2003–2004 годах. Оно представляло собой фронтальное обследование путем анкетирования педагогов всех классов СМУН¹. В нашем исследовании признаки одаренности были представлены в вопросах анкеты для учителей и кураторов учебных групп. Форма анкеты, а не психологического тестирования, была выбрана из тех соображений, что, согласно все той же «Рабочей концепции», предпочтение следует отдавать экспертным оценкам, а психологические тесты могут быть использованы лишь как дополнительная подтверждающая информация. Примененная анкета была разработана в лаборатории диагностики творчества ПИ РАО под руководством проф. Богоявленской Д. Б. и была дополнена нами рядом вопросов из «Шкалы для рейтинга поведенческих характеристик одаренных школьников» Дж. Рензулли и др., в адаптации Л. В. Поповой [Адашкин и др., 2000, с. 35]. Были добавлены пункты, адресующие респондента к проявлениям «интеллектуальной инициативы» (В. И. Аснин), или «надситуативной (неадаптивной) активности» (А. В. Петровский). Иными словами, когда у ученика проявляется склонность не просто решить задачу, а решить ее своим оригинальным способом, выходя за рамки адаптивного поведения, вплоть до риска не решить поставленную учителем задачу вовсе.

Авторами анкеты предполагалось, что признаки проявленной одаренности связаны с высоким уровнем выполнения деятельности и охватывают два аспекта поведения ученика. Инструментальный аспект – характеризует способы его деятельности. Мотивационный аспект – характеризует отношение ученика к той или иной стороне действительности учебной деятельности [Рабочая концепция одаренности, 1998, с. 8–12].

С теоретической и практической точек зрения необходимо учитывать коммуникативные особенности и поведенческие навыки как основу адекватного развития одаренности и предпосылку к продуктивной адаптации ребенка к актуальным и будущим жизненным ситуациям. Поэтому, помимо указанных аспектов одаренности и форм их проявления, анкета содержала раздел «Поведенческий аспект. Характер коммуникативной деятельности». На входящие в него вопросы респонденты отвечали лишь в том случае, если ученик был отмечен в любом из предыдущих разделов. Семнадцать вопросов этого раздела послужили оценке школьной адаптации ученика.

Количество респондентов-экспертов (учитель либо куратор) для каждого класса колебалось от 2 до 10, в среднем – 6 респондентов. Оценка респондентами осуществлялась по бинарной шкале «да – нет»: по каждому вопросу анкеты респондент должен был перечислить фа-

¹Учебное заведение непрерывного образования «Самарский муниципальный университет (Наяновой)», с 2020 г. – «Академия для одаренных детей (Наяновой)», г. Самара.

милиии учеников класса, которым свойственно данное качество. Результаты анкетирования сводились в реляционную компьютерную базу данных на основе MS Access. Индивидуальный рейтинг учеников суммировал отметки всех, высказавшихся в его пользу, экспертов. В результате анкетирования в базу данных (результатирующую выборку) попадали лишь те учащиеся, у которых пусть даже один эксперт отмечал хотя бы один признак одаренности. Таких учеников было выявлено 583 (результатирующая выборка).

Результаты исследования

Частота встречаемости признаков одаренности в результирующей выборке

Чаще всего преподаватели были склонны отмечать учеников, «проявляющих быстрое усвоение и высокую успешность осуществления деятельности», «глубокие знания по предмету» и «особый тип обучаемости: замедленность с качественными скачками». Реже всего отмечали учеников, «необычайно чувствительных к внутренним импульсам и открытых к иррациональному в себе», «склонных к игре с идеями: фантазирующих, придумывающих, занятых приспособлением, улучшением и изменением общественных институтов, предметов, систем» и «отличающихся качественным своеобразием индивидуального стиля деятельности, выражающимся в склонности «все делать по-своему» (как с адекватным, так и с неадекватным результатом)» (рис. 1, 2). Данные не позволяют с уверенностью сказать: отражают ли полученные оценки реально существующую пропорцию учеников с теми или иными характеристиками, либо они отражают общую для большинства преподавателей установку восприятия.

Рисунок 1. Инструментальные признаки одаренности, ранжированные по частоте упоминаний респондентами

Примечание к рисунку 1: Список инструментальных признаков одаренности: 1) Быстрое усвоение и успешность действий. 2) Особый тип обучаемости: высокая скорость. 3) Высокая структурированность знаний. 4) Особый тип обучаемости: замедленность с качественными скачками. 5) Новые способы действий. 6) Глубокие знания по предмету. 7) Задаёт много стимулирующих мысль вопросов. 8) Своеобразие, склонность «все делать по-своему» – успешно. 9) Склонные к «игре с идеями»: фантазирующие, улучшающие. 10) Своеобразие, склонность «все делать по-своему» – неадекватно. 11) Необычно чувствительные к внутренним импульсам.

Рисунок 2. Мотивационные признаки одаренности, ранжированные по частоте упоминания респондентами

Примечание к рисунку 2: Список мотивационных признаков одаренности: 1) Ярко выраженный интерес к предметам или занятиям. 2) Проявляет упорство и трудолюбие. 3) Любознательность, повышенная познавательная потребность. 4) Интерес к познавательной деятельности. 5) Интерес к коммуникативной деятельности. 6) Пытающиеся понять, что лежит в основе явлений и действий. 7) Интерес к художественно-эстетической деятельности. 8) «Защелченность» на доминирующей проблеме. 9) Неприятие стандартных заданий и готовых ответов. 10) Интерес к духовно-ценностной деятельности.

Проведенный нами анализ данных мотивационного аспекта признаков одаренности свидетельствует, что чаще всего преподавателями отмечался «ярко выраженный интерес к тем или иным занятиям или видам деятельности» и «интерес к духовно-ценностной деятельности». Реже всего отмечались ученики, проявляющие «интерес к коммуникативной деятельности», «уходящие с головой в проблему» и «интерес к художественно-эстетической деятельности» (рис. 2).

Структура инструментальных признаков одаренности

Для выяснения структуры выделяемых инструментальных признаков одаренности был проведен факторный анализ этих характеристик методом главных компонент с последующим Varimax-вращением. Ортогональность (независимость) факторов послужит эмпирическим доказательством независимости выявленных видов одаренности.

Выделились два фактора. Первый фактор (32 % дисперсии) сильнее всего нагружает шесть признаков: «изобретает новые способы действий», «своеобразие, склонность все делать по-своему – успешно», «высокая скорость и легкость обучения», «быстрое усвоение», «высокая структурированность знаний» и «глубина знаний». Его можно условно обозначить как «Фактор высокой эффективности усвоения знаний». «Развитие деятельности по инициативе самого ребенка и есть творчество» [Рабочая концепция одаренности, 1998, с. 17]. Признак такого творческого преобразования своей (учебной) деятельности присущ ученикам, объединенным в Факторе 1. Все шесть признаков отмечены у 8,4 %, три ведущих – у 28,6 % учеников.

Второй фактор (15 % дисперсии) нагружает совсем иные по смыслу характеристики: «склонность к игре с идеями: фантазирование, занятие приспособлением, улучшением и изменением общественных институтов,

предметов, систем», «задающие много стимулирующих мысль вопросов (в отличие от вопросов, направленных на получение фактов)», «необычайная чувствительность к внутренним импульсам и открытость к иррациональному в себе» и «своеобразие, склонность все делать по-своему – неадекватно». Все четыре признака отмечены у 4,8 % учеников.

Нам кажется, что второй фактор можно условно обозначить, как «Фактор спонтанной творческой активности». Он объединяет признаки надситуативной интеллектуальной активности. К сожалению, именно характеристики, насыщаемые этим фактором, реже всего отмечаются преподавателями (см. рис. 1). Только у 4 % учеников встречались положительные баллы по всем трем пунктам данного фактора, и от 9 % до 13 % – с ответами по двум из трех пунктов. (Ср.: 28,6 % учеников с совпадением по трем главным характеристикам первого фактора, т. е. в 6 раз чаще!). Следовательно, нет знака равенства между «творческой» и эффективностью усвоения знаний (обучаемостью). Кроме того, «творческая» – явление значительно более редкое, чем высокий интеллект и академическая одаренность. Независимость (ортогональность) выявленных факторов и редкость признаков второго фактора в исследованной выборке свидетельствуют в пользу того, что второй фактор на самом деле соотносим именно с творческим аспектом одаренности и не связан с академической (учебной) одаренностью.

При этом не следует умалять значение первого фактора, поскольку высокий интеллект является важным базовым условием, необходимым для обеспечения продуктивной творческой активности. Выявленный нами первый инструментальный фактор отражает, однако, не столько высоту интеллекта (ее мы не измеряли), сколько энергию познавательной активности, проявленную «учебную (академическую) одаренность», выражающуюся в скорости, глубине и структурированности усвоения знаний и в творческом подходе к самому процессу их усвоения.

Структура мотивационных признаков одаренности

Важным фактором, обеспечивающим, согласно мнению Рензулли [Шведел, Стоунбернер, 1991], продуктивность творческой активности, является настойчивость (мотивация). В результате факторного анализа мотивационного аспекта признаков одаренности выделились три ортогональных фактора. Первый фактор (25 % дисперсии) объединяет четыре характеристики: «выраженный интерес к познавательной деятельности», «ярко выраженный интерес к предметам, занятиям или видам деятельности», «любопытность, повышенная познавательная потребность», «пытающиеся понять, что лежит в основе явлений и действий». Этот фактор можно условно обозначить как «Фактор высокой познавательной мотивации». Все четыре признака отмечены у 14,4 % учеников.

Второй фактор (20 % дисперсии) насыщают три характеристики: «ярко выраженный интерес к предметам, занятиям или видам деятельности», «выраженный интерес к художественно-эстетической деятельности», «выраженный интерес к духовно-ценностной деятельности». Этот фактор можно условно обозначить как «Фактор гуманитарной направленности мотивации». Сочетание всех трех признаков этого фактора отмечено у 8,2 % учеников.

Третий фактор (13 % дисперсии) объединил три характеристики: «неспособные переключаться на другие проблемы, уходящие «с головой в тему», «предпочитающие парадоксальную, противоречивую и неопределенную информацию; «неприятие стандартных типичных заданий и готовых ответов». Второй и третий признаки близки к описанию дивергентной продуктивности по Дж. Гилфорду, и все три характеризуют надситуативную (неадаптивную) интеллектуальную активность. Если принять, вслед за авторами «Рабочей концепции», что «одаренность предполагает увлеченность самим предметом, поглощенность деятельностью» [Рабочая концепция одаренности, 1998], то этот фактор можно условно обозначить как «Фактор исследовательской увлеченности». Сочетание всех трех признаков фактора отмечено у 4,6 % учеников.

Как и инструментальные, факторы мотивации, вероятнее всего, отражают независимые «течения» мотивационных процессов в СМУН, проявляющиеся как в установках восприятия преподавателей, так и в реальных достижениях учеников.

Взаимосвязь инструментальных и мотивационных факторов одаренности

Для выяснения связей между структурой инструментальных и мотивационных аспектов признаков одаренности далее был проведен корреляционный анализ между их факторными коэффициентами на исследованной выборке (табл. 1). Согласно полученным результатам, «Высокая познавательная мотивация» связана с «Эффективностью и глубиной усвоения знаний» ($r = 0,68$, $p < 0,01$). Важно подчеркнуть, что оба эти фактора являются ведущими в полученных факторных структурах, объясняя по 35 и 25 % дисперсии исходной матрицы.

Таблица 1. Корреляция инструментальных и мотивационных факторов

Мотивация Факторы	Познавательная	Гуманитарная	Творческая
Эффективность усвоения	0,68**	0,18*	0,03
Спонтанная творческая увлеченность	0,15*	0,11	0,47**

*Примечание к таблице 1: * - $r < 0,05$; ** - $r < 0,01$.*

Существует также связь, хотя и заметно меньшая, между «Гуманитарной направленностью» и «Эффективностью усвоения знаний» ($r = 0,18$, $p < 0,05$). Здесь комментария заслуживает не сама связь, а ее слабость. На наш взгляд, это может либо отражать установку экспертов (многие из них – учителя точных либо естественных дисциплин), либо реальный факт (увы, общеизвестный) относительного понижения эффективности усвоения знаний у студентов, имеющих гуманитарную направленность учебной мотивации.

Но наиболее интересный, с нашей точки зрения, факт состоит в высокой позитивной корреляции «Фактора спонтанной творческой активности» с «Фактором исследовательской увлеченности» ($r = 0,47$, $p < 0,01$). Эта связь доказывает сходство их психологического содержания. Возможна ли исследовательская увлеченность без творческой активности? Или без неприятия стандартных решений (дивергентная

продуктивность)? Или творчество без обоих этих компонентов? К сожалению, «Фактор исследовательской увлеченности» практически не связан с эффективностью усвоения знаний ($r = 0,03$) и весьма слабо – с «Фактором высокой познавательной активности» ($r = 0,15$, $p < 0,05$). Учеников с сочетанием признаков обоих факторов: спонтанной творческой активности и исследовательской увлеченности, в результирующей выборке крайне мало – всего 3,4 %. Подчеркнем также, что оба фактора являются самыми слабыми в своих факторных структурах, объясняя по 13–15 % дисперсии исходной матрицы.

Возрастная динамика факторов одаренности

Максимально мотивационные факторы проявлены в двух первых параллелях; минимально – в третьей–пятой параллелях (рис. 3).

Рисунок 3. Динамика мотивационных факторов по параллелям

Сходная динамика характерна и для инструментальных факторов.

Рисунок 4. Динамика инструментальных факторов по параллелям

Следует подчеркнуть, что все факторы ортогональны, т. е. независимы. Тем не менее они имеют сходную динамику в зависимости от возраста.

Связь факторов одаренности с особенностями школьной адаптации

Итак, анализ сочетания двух инструментальных факторов с тремя мотивационными факторами одаренности выявил два доминирующих по силе связей сочетания. Первое объединяет два наиболее «сильных»

фактора из обеих групп; второе – два наиболее слабых. Первое сочетание характеризует академическую (учебную) одаренность, второе – творческую. Относительно второго фактора следует оговориться: это условная интерпретация, поскольку у нас нет достоверных данных об объективных творческих успехах вошедших в него учеников. О творческой составляющей данного фактора мы заключаем на основании объединенных в нем признаков одаренности, указывающих на присутствие надситуативной (неадаптивной) активности и интеллектуальной инициативы как неотъемлемых условий творчества. Анализ связи вышеперечисленных признаков одаренности с особенностями школьной адаптации выявил следующие закономерности (табл. 2).

Таблица 2. Корреляция факторов одаренности с личностными характеристиками учеников

Личностные характеристики \ Факторы одаренности	Инструментальные		Мотивационные	
	Высокая эффективность усвоения знаний	Спонтанная творческая активность	Высокая познавательная мотивация	Исследовательская увлеченность
Проявляет упорство и трудолюбие	0.42**	-0.09	0.40**	-0.11
Неряшлив, не доводит начатого до конца	-0.06	0.38**	-0.04	0.33**
Смело выражает свое мнение, независим от группы	0.52**	0.32**	0.49**	0.32**
Не уверен в себе, зависим от мнения группы	-0.19**	0.11	-0.21**	0
Организатор, склонен к доминированию в группе	0.41**	0.17*	0.36**	0.13**
Ограничивается подчиненными ролями в группе	-0.16*	-0.04	-0.08	-0.02
Имеет роль интеллектуального лидера	0.67**	0.09	0.56**	0.12
Высокая критичность, стремление к совершенству	0.46**	-0.02	0.47**	0.01
Негативно воспринимает критику к себе	0.04	0.29**	0.03	0.36**
Формален в общении, не участвует в коллективе	-0.13*	0.05	-0.13*	0.07
Конфликтен со сверстниками, обидчив, раним	-0.05	0.21**	-0.02	0.34**
Общителен, контактен со сверстниками	0.04	0.01	0.23**	-0.04
Требователен, стремится к «взрослому» общению со сверстниками	0.03	-0.02	0.13*	0.03
Конфликтен со взрослыми (родителями, педагогами)	-0.07	0.03	-0.05	-0.02
Эмоционален, неуравновешен, импульсивен в поступках	-0.01	0.30**	-0.03	0.33**
Спокоен, сдержан, скрывает переживания	0.15*	-0.06	0.11	-0.09
Способен на конструктивную критику, не принимает авторитеты	0	-0.03	0.01	-0.03

Примечание к таблице 2.* – $r < 0.05$; ** – $r < 0.01$.

Для учеников, отмеченных обоими факторами учебной одаренности, характерны признаки высокой школьной адаптации и личностной зрелости. Это: упорство и трудолюбие, уверенность в себе, роль интеллектуального лидера, высокая критичность, стремление к совершенству,

общительность, склонность к доминированию, независимость суждений и смелое выражение своего мнения, спокойствие и сдержанность в эмоциональных проявлениях.

Для учеников, объединенных в факторах творческой направленности одаренности, характерны несколько иные поведенческие и психологические особенности. Они не столь смело выражают свое мнение и не очень хорошие организаторы, реже играют роль интеллектуальных лидеров или доминируют в группе, неряшливы, не доводят начатое дело до конца, ленятся, негативно воспринимают критику в свой адрес, обидчивы и ранимы, открыто конфликтуют со сверстниками, эмоционально неуравновешенны и импульсивны в поступках. В противоположность предыдущему описанию в этих характеристиках доминируют черты личностной незрелости, эмоциональной неустойчивости, признаки дезадаптации. Эти результаты согласуются с литературными данными о том, что такие дети часто попадают в позицию «изгоев», тревожны, страдают от неверия в себя [Адашкин и др., 2000, с. 22]; отличаются излишней конфликтностью, отчужденностью от группы, проблемами в эмоциональном развитии [Рабочая концепция одаренности, 1998, с. 46].

Заключение

Основываясь на хорошо зарекомендовавшем себя методологическом принципе деятельностного опосредования развития одаренности, следует говорить о том, что выявленная структура одаренности и возрастная динамика ее признаков отражают не только некую «истинную» структуру одаренности, но структуру и специфику учебной деятельности (ситуации развития) студентов Академии. Одаренность, собственно, и формируется в русле этой структуры, поэтому попытка отделить одно от другого представляется малопродуктивной. Таким образом, выявленная структура отражает три неразрывно связанных компонента: 1) присущую обследованной выборке детей исходную структуру задатков (потенциальной одаренности); 2) формирующее воздействие структуры учебной деятельности СМУН; 3) установки восприятия преподавателей, связанные с особенностями и спецификой образовательной среды СМУН.

В нашем исследовании выявились факты, свидетельствующие: 1) о существовании независимых причин изменчивости в оценках экспертов признаков одаренности учащихся; 2) существовании и взаимосвязи инструментального фактора спонтанной творческой активности с мотивационным фактором исследовательской увлеченности; 3) отсутствии корреляции фактора исследовательской увлеченности с фактором эффективности усвоения знаний; 4) различном отношении к школьной адаптации факторов академической и творческой одаренности.

В пользу первого утверждения свидетельствует ортогональность выявленных факторов. Независимость причин изменчивости экспертных оценок ставит под сомнение возможность выведения учебной продуктивности и «творческой» из одного источника. Эта проблема требует углубленного анализа и сравнения полученных результатов с аналогичными исследованиями.

Взаимосвязь «Фактора спонтанной творческой активности» с «Фактором исследовательской увлеченности» при низкой корреляции

последнего с «Фактором эффективности усвоения знаний» высвечивает серьезную проблему. Эта проблема отражена в массовом сознании в мифе о том, что «Эйнштейн в школе был отстающим учеником». Вместе с тем наши данные согласуются с известными выводами [Адашкин и др., 2000; Рабочая концепция одаренности, 1998] о слабой связи творческих способностей со способностями к обучению и интеллектом (Дж. Гилфорд, К. Тейлор, Я. А. Пономарев, М. Воллах, Н. Коган и др.).

Результаты позволяют поставить ряд важных теоретических и практических вопросов. Один из них – о связи между установкой учителя замечать творческие проявления учеников и выраженностью развития их в классе данного учителя. Другой вопрос – об адаптивности/ дезадаптивности в рамках данной образовательной среды поведенческих проявлений факторов спонтанной творческой активности и исследовательской увлеченности. Группа детей с признаками этих факторов заслуживает особого изучения на предмет продуктивности их учебной деятельности и адаптации. Результаты проделанного исследования подтвердили тезис о том, что «одаренность» – гетерогенный феномен. Как можно было предположить заранее, учебная (академическая) одаренность сочетается с высоким уровнем социальной адаптации ученика [Рабочая концепция одаренности, 1998, с. 46]. С другой стороны, то, что нами здесь рассматривается как выражающаяся в надситуативной (неадаптивной) активности творческая одаренность, может сочетаться с дезадаптирующими ребенка чертами личностной незрелости и эмоциональной неустойчивости. В контексте коррекционных мероприятий с такими детьми особое внимание следует обратить на их слабую учебную мотивацию и слабо сформированную внутреннюю дисциплину учебной деятельности.

Выводы:

- Гипотезы нашего исследования нашли свое подтверждение. Наряду с академической (учебной) одаренностью, чаще всего обращающей на себя внимание учителей, существует творческая одаренность, характеризующаяся признаками надситуативной, или неадаптивной, интеллектуальной активности, в отчетах учителей встречающаяся существенно реже.
- Академическая и творческая одаренности по-разному связаны с признаками школьной адаптации. Академической одаренности сопутствуют черты личностной зрелости и высокой социально-психологической (школьной) адаптации. Признаки творческой одаренности чаще сочетаются с чертами пониженной социально-психологической адаптации, эмоциональной и личностной незрелостью учеников.

Список литературы

- 1 Адашкин А. А. и др. Психология одаренности. От теории к практике / Под ред. Д. В. Ушакова. – М.: ПЭР СЭ, 2000. – 80 с.
- 2 Петровский В. А. Психология неадаптивной активности / Российский открытый университет. – М.: ТОО «Горбунок», 1992.
- 3 Рабочая концепция одаренности / Под ред.: Д. Б. Богоявленской, В. Д. Шадрикова. – М.: МАГИСТР, 1998. – 68 с.
- 4 Шведел А. Поиск и выявление одаренных детей / Шведел А., Стоунбернер Р. // Одаренные дети / Отв. ред.: Г. В. Бурменская, В. М. Слущкий. – М.: Прогресс, 1991. – С. 169–201.